

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ахмедов Камолхон

Андижанский государственный технический институт

Доктор экономических наук, профессор

E-mail: axmedovkamolxon01@gmail.com

Исраилов Рустамбек Ибрагимович

Наманганский государственный технический университет

Доктор экономических наук, профессор

E-mail: israilov_rustambek@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к сравнительной оценке результативности экономических систем на основе показателей устойчивого развития. Определена сущность и структура устойчивого развития как интегрального индикатора эффективности национальной экономики, включающего экономические, социальные и экологические параметры. Проведён анализ моделей устойчивого роста, реализуемых в странах с различными типами экономических систем – рыночной, смешанной и переходной. Особое внимание уделено сопоставлению показателей валового внутреннего продукта, индекса человеческого развития, коэффициента энергоёмкости, доли «зелёных» инвестиций и индекса институционального качества.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая система, результативность, макроэкономические показатели, институциональные факторы, зелёная экономика, человеческий капитал, экологическая эффективность.

Annotatsiya

Maqolada barqaror rivojlanish ko'rsatkichlari asosida iqtisodiy tizimlar samaradorligini taqqoslab baholashning nazariy-metodologik yondashuvlari yoritilgan. Barqaror rivojlanishning iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik komponentlarini o'z ichiga olgan integrallashgan ko'rsatkich sifatidagi mohiyati ochib berilgan. Bozor, aralash va o'tish iqtisodiy tizimlariga xos o'sish modellarining tahlili amalga oshirilgan. Asosiy e'tibor yalpi ichki mahsulot, inson taraqqiyoti indeksi, energiya sarfi koeffitsiyenti, "yashil" investitsiyalar ulushi va institutsional sifat indeksi kabi ko'rsatkichlarni solishtirishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: barqaror rivojlanish, iqtisodiy tizim, samaradorlik, makroiqtisodiy ko'rsatkichlar, institutsional omillar, yashil iqtisodiyot, inson kapitali, ekologik samaradorlik.

Abstract

The article highlights the theoretical and methodological approaches to comparing and evaluating the efficiency of economic systems based on sustainable

development indicators. It reveals the essence of sustainable development as an integrated indicator that encompasses economic, social, and environmental components. The analysis of growth models characteristic of market, mixed, and transitional economic systems has been conducted. The main focus is placed on comparing indicators such as gross domestic product, human development index, energy consumption coefficient, share of “green” investments, and institutional quality index.

Keywords: sustainable development, economic system, performance, macroeconomic indicators, institutional factors, green economy, human capital, ecological efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие мировой экономики характеризуется усилением взаимозависимости экономических систем, ускорением процессов глобализации и цифровизации, а также нарастанием экологических и социальных вызовов, требующих переосмысления традиционных моделей экономического роста. В этих условиях особое значение приобретает концепция устойчивого развития, предполагающая гармонизацию экономических, социальных и экологических целей как ключевого условия долгосрочной результативности национальных экономик. Устойчивость становится системообразующим принципом современного экономического управления, определяющим не только темпы роста, но и качество развития, его социальную направленность и экологическую безопасность.

Сравнительная оценка результативности экономических систем по показателям устойчивого развития представляет собой важное научное направление, позволяющее выявить институциональные, структурные и технологические различия между странами, определить сильные и слабые стороны существующих моделей, а также выработать эффективные ориентиры для экономической политики. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на значительные достижения в области теории и практики устойчивого развития, уровень интеграции его принципов в национальные стратегии остаётся неравномерным. В ряде стран устойчивость воспринимается преимущественно как экологическая категория, в то время как её экономическая и социальная составляющие недооцениваются, что приводит к дисбалансам в структуре экономического роста.

В современных условиях сравнительный анализ устойчивости экономических систем становится не только аналитическим инструментом, но и критерием оценки эффективности государственного управления и качества институциональной среды. Он позволяет определить, насколько существующие механизмы регулирования и структуры производства соответствуют задачам долгосрочного развития. Для этого особую значимость приобретают интегральные показатели, такие как Индекс устойчивого развития (SDG Index), Индекс человеческого развития (HDI), Индекс экологической эффективности

(EPI), коэффициент энергоёмкости экономики, доля возобновляемых источников энергии, а также уровень «зелёных» инвестиций.

Научная проблема заключается в отсутствии единой методологии сравнительной оценки результативности экономических систем по критериям устойчивости. Существующие подходы нередко сосредоточены на отдельных аспектах – макроэкономических, социальных или экологических – что не позволяет получить целостное представление о степени устойчивости национальных экономик. В связи с этим возникает необходимость разработки интеграционной модели оценки, основанной на сочетании количественных и качественных показателей, учитывающих специфику экономических систем и институциональные особенности их функционирования.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Исследование сравнительной результативности экономических систем по показателям устойчивого развития занимает значительное место в современной экономической науке, особенно в контексте глобальной повестки ООН-2030, направленной на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР). Современные работы подтверждают, что устойчивость представляет собой интегральную категорию, объединяющую три взаимосвязанных измерения – экономическое, социальное и экологическое. Именно поэтому подходы к сравнительному анализу должны быть системными, многомерными и базироваться на верифицируемых показателях, отражающих структурные особенности и институциональную специфику национальных экономик [1].

Методологическая основа оценки устойчивого развития сформировалась под влиянием концепций, представленных в трудах таких исследователей, как Ж.-П. Фитусси, Дж. Стиглиц и А. Сен, предложивших в докладе Комиссии по измерению экономической результативности и социального прогресса отход от одностороннего показателя ВВП в пользу многофакторных индикаторов качества жизни и экологического равновесия [2]. Их идеи легли в основу современной теории «расширенного благосостояния», которая учитывает не только экономический рост, но и качество человеческого капитала, степень социальной инклюзивности и рациональность использования природных ресурсов [3].

Важным методологическим направлением стали исследования, посвящённые разработке и применению индекса устойчивого развития (SDG Index), основанного на системе из 17 целей и более чем 200 индикаторов, охватывающих экономические, социальные и экологические сферы. Работы Й. Сакса и Г. Шмидта подчёркивают значимость агрегирования показателей для оценки прогресса стран в реализации Повестки-2030 [4]. Данный индекс стал международным эталоном для межстрановых сравнений и широко используется Всемирным банком, ОЭСР и Программой развития ООН (ПРООН) [5].

Социальное измерение устойчивости наиболее глубоко раскрыто в исследованиях М. Ульхака и С. Ахмада, анализировавших динамику индекса человеческого развития (HDI) как инструмента оценки качества жизни и уровня образования населения. Их подход позволил определить, что устойчивость

экономической системы зависит не только от производственных показателей, но и от способности государства формировать социальный капитал и обеспечивать равенство возможностей [6].

Экологическая составляющая сравнительного анализа подробно представлена в работах Д. Эстиса, М. Чертова и А. Гелбмана, разработавших индекс экологической результативности (EPI) [7]. Этот показатель объединяет более пятидесяти параметров, характеризующих состояние окружающей среды, энергетический баланс и эффективность природопользования. Согласно их выводам, высокий уровень экологической устойчивости тесно связан с инновационными технологиями и структурой энергетического сектора, где преобладает доля возобновляемых источников энергии [8].

Институциональные аспекты устойчивости анализируются в трудах Дж. Д. Сакса и Р. Соло, которые отмечают, что результативность экономических систем определяется не только материальными ресурсами, но и качеством государственного управления, прозрачностью институтов и эффективностью регулирования [9]. Их исследования подтверждают, что именно институциональные механизмы обеспечивают баланс между экономическими интересами и социально-экологическими приоритетами [10].

Особое значение для сопоставления экономических систем имеют подходы, разработанные в руководствах ОЭСР и Совместного исследовательского центра Европейской комиссии (JRC), где описаны принципы построения композитных индексов: нормализация данных, выбор весов, оценка чувствительности и проверка устойчивости результатов [11]. Эти методики получили дальнейшее развитие в работах К. Тернера и Х. Фрейзера, которые показали, что корректное агрегирование показателей позволяет выявлять причинно-следственные связи между экономическим ростом и экологическими ограничениями [12].

Экономический аспект устойчивого развития представлен в концепции «подлинных сбережений» (Genuine Savings), предложенной Дж. Гамильтоном и Д. Клеменсом [13]. Этот показатель отражает не только объём накопленного капитала, но и учёт его качественного содержания – степень сохранности природных ресурсов и объём инвестиций в человеческий капитал. Данный подход позволяет оценить способность экономической системы к самовоспроизводству без ущерба для будущих поколений, что делает его фундаментальным инструментом анализа долгосрочной устойчивости.

Современные исследования также акцентируют внимание на рисках и ограничениях интегральных оценок. По мнению Д. Морана и Э. Хольтена, чрезмерное агрегирование показателей может приводить к искажению реальных различий между странами, если не учитывать различия в институциональных структурах и статистической надёжности данных [14]. В связи с этим предлагается сочетать количественные индексы с качественными характеристиками, отражающими специфику моделей государственного регулирования и национальных приоритетов развития.

В рамках сравнительного анализа экономических систем исследователи, такие как К. Кастельс, П. Холл и Д. Саскиа, подчёркивают, что различия между рыночными, координированными и переходными экономиками определяются институциональной структурой и степенью участия государства в перераспределительных механизмах. Эти различия находят отражение в темпах и качестве устойчивого роста, уровне инновационной активности и динамике социальной интеграции [15].

Таким образом, анализ тематической литературы показывает, что устойчивость является не просто характеристикой экономической системы, а результатом сложного взаимодействия структурных, институциональных и технологических факторов. Современные исследования подтверждают необходимость перехода от оценки изолированных макроэкономических параметров к многоуровневым интегральным моделям, объединяющим экономические, социальные и экологические индикаторы [16]. Наиболее эффективными считаются методики, основанные на синтезе показателей SDG, HDI, EPI и Genuine Savings, которые позволяют объективно сопоставлять страны по уровню устойчивости, выявлять закономерности развития и формировать рекомендации для государственной экономической политики [17].

В совокупности труды Дж. Стиглица, А. Сена, Ж.-П. Фитусси, Й. Сакса, Д. Эстиса, Дж. Гамильтона, К. Кастельса и других учёных сформировали современную научную парадигму анализа устойчивости экономических систем. Она базируется на идее комплексного измерения результативности, где эффективность экономики определяется не только ростом ВВП, но и качеством человеческого развития, экологическим равновесием и институциональной зрелостью. Именно этот интеграционный подход обеспечивает теоретическую основу для разработки методики сравнительной оценки устойчивости национальных экономик.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология данного исследования основана на принципах системного, сравнительного и междисциплинарного подходов, которые обеспечивают целостное восприятие экономических систем как взаимосвязанных структур, различающихся по степени устойчивости, институциональной зрелости и эффективности социально-экономической политики. Выбор методологических инструментов обусловлен необходимостью всестороннего анализа взаимодействия экономических, социальных и экологических факторов, определяющих результативность экономических систем в контексте устойчивого развития.

В соответствии с целью и задачами исследования применён комплексный методический инструментарий, включающий как качественные, так и количественные методы экономического анализа. Исследование проводилось в три взаимосвязанных этапа: концептуально-теоретический, аналитико-сравнительный и оценочно-прогностический.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Современные исследования устойчивого развития показывают, что результативность экономических систем различается не только по уровню ВВП или инвестиционной активности, но и по сбалансированности трёх ключевых компонентов – экономического, социального и экологического. Проведённый сравнительный анализ позволил выявить, что между странами с различными типами экономических систем (рыночными, смешанными и переходными) существуют устойчивые различия в динамике этих показателей, отражающие институциональную зрелость, качество государственного управления и степень интеграции принципов устойчивости в национальную стратегию развития.

Экономическая составляющая устойчивого развития отражает способность национальной экономики обеспечивать стабильный рост, эффективность использования ресурсов и повышение конкурентоспособности. Анализ статистических данных Всемирного банка (2023) показывает, что развитые рыночные экономики – такие как Германия, Япония, Канада и Южная Корея – демонстрируют устойчивые темпы роста ВВП на уровне 1,5–2,5 % в год при высокой производительности труда и низком уровне инфляции. Эти страны характеризуются высоким индексом устойчивого развития (SDG Index свыше 80 пунктов), что указывает на системный характер экономического и институционального управления.

В странах с переходной экономикой, включая Узбекистан, Казахстан и Азербайджан, наблюдается положительная динамика макроэкономических показателей при одновременном росте структурных дисбалансов. Для данных систем характерна высокая инвестиционная активность, однако она не всегда сопровождается технологическим обновлением и снижением энергоёмкости экономики. Например, коэффициент энергоёмкости ВВП в странах Центральной Азии в 2–3 раза превышает аналогичный показатель в странах ОЭСР, что указывает на необходимость перехода к ресурсосберегающим и инновационным технологиям.

Социальный аспект устойчивого развития включает показатели занятости, образования, уровня жизни и социальной инклюзивности. Согласно данным Программы развития ООН (UNDP, 2023), наивысшие значения индекса человеческого развития (HDI) наблюдаются в странах с устойчивой рыночной моделью – Норвегии (0,961), Швейцарии (0,955), Австралии (0,951). Эти государства обеспечивают равный доступ к образованию, высокое качество здравоохранения и справедливое распределение доходов, что способствует устойчивому социальному развитию.

В странах с переходной экономикой уровень HDI в среднем составляет 0,720–0,780, что соответствует категории «высокого человеческого развития», однако сохраняются различия между городскими и сельскими территориями, а также между регионами. В Узбекистане данный показатель в 2023 году достиг 0,727, что отражает положительные тенденции в сфере образования и

здравоохранения, но указывает на необходимость дальнейшего укрепления социальной инфраструктуры и повышения уровня занятости молодежи.

Сравнительный анализ показывает, что устойчивое развитие невозможно без формирования сильного человеческого капитала. В странах с высоким уровнем инвестиций в образование и науку наблюдается более высокая инновационная активность и темпы технологического обновления, что, в свою очередь, способствует устойчивому экономическому росту.

Экологическая результативность является неотъемлемой частью устойчивого развития и отражает способность экономической системы минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Согласно данным Йельского университета, наивысшие показатели EPI зафиксированы в Финляндии (78,9), Швеции (78,7) и Дании (76,5), где государственная политика ориентирована на развитие «зелёной» энергетики и снижение выбросов углерода.

В странах с переходной экономикой наблюдается постепенное улучшение экологических показателей, однако процесс сопровождается высоким уровнем энергоёмкости и низкой долей возобновляемых источников энергии. Так, в Узбекистане доля «зелёной» энергетики в 2023 году составила около 12 %, в то время как в странах Европейского союза она превышает 35 %. Это указывает на необходимость ускоренного внедрения технологий возобновляемой энергетики и совершенствования системы экологического управления.

Особое значение имеет показатель «подлинных сбережений» (Genuine Savings), отражающий совокупное влияние экономической и экологической политики. В странах с устойчивыми моделями роста (например, Нидерланды, Швеция, Канада) данный показатель имеет положительное значение, что свидетельствует о накоплении человеческого и природного капитала. В государствах с переходной экономикой он колеблется в пределах от -1 до $+3$ % ВВП, что указывает на необходимость формирования долгосрочных стратегий ресурсосбережения.

На основе совокупности рассмотренных индикаторов (SDG Index, HDI, EPI, Genuine Savings и ВВП на душу населения) проведено ранжирование стран по уровню устойчивости экономических систем. В результате анализа были выделены три группы:

Группа I – высокоразвитые устойчивые экономики (Норвегия, Швеция, Германия, Канада, Япония): характеризуются высоким уровнем институциональной зрелости, инновационной активности и сбалансированным развитием.

Группа II – страны с устойчивым переходом (Польша, Чехия, Казахстан, Узбекистан): демонстрируют положительные тенденции, но требуют совершенствования институциональной структуры и экологической политики.

Группа III – развивающиеся экономики (Индия, Бангладеш, Нигерия): характеризуются высоким демографическим потенциалом, но ограниченными ресурсами для обеспечения устойчивого роста.

Сравнение показывает, что устойчивость экономической системы прямо коррелирует с качеством государственного управления, эффективностью институтов и уровнем технологического развития. Страны с сильными институтами и высоким уровнем инновационной активности достигают более сбалансированных показателей устойчивого развития, тогда как в государствах с неустойчивой институциональной структурой наблюдается фрагментарный прогресс, ограниченный отдельными секторами.

Проведённый анализ позволил установить ряд закономерностей:

1. Между уровнем институциональной устойчивости и экологической результативностью наблюдается прямая зависимость: чем выше качество государственного управления, тем эффективнее реализуются меры по снижению энергоёмкости и развитию «зелёной» экономики.

2. Социальный капитал играет системообразующую роль в формировании устойчивости, выступая связующим звеном между экономическим ростом и человеческим развитием.

3. Инновационно-технологический фактор становится основным драйвером перехода к устойчивой экономике, обеспечивая повышение производительности при снижении экологических издержек.

4. Для стран с переходной экономикой ключевыми направлениями повышения устойчивости являются институциональные реформы, развитие цифровой экономики и повышение эффективности использования природных ресурсов.

Таким образом, сравнительная оценка подтверждает, что устойчивость экономической системы определяется не только объёмом ресурсов, но и качеством их использования, эффективностью институтов и степенью реализации принципов «зелёного» и инклюзивного роста. Для стран с формирующейся экономикой, включая Узбекистан, переход к устойчивой модели требует системной модернизации производственной структуры, совершенствования механизмов государственного регулирования и интеграции принципов устойчивого развития в национальную стратегию социально-экономического планирования.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Устойчивость экономической системы представляет собой интегральную характеристику, формируемую на основе сбалансированного взаимодействия экономических, социальных и экологических компонентов. Высокая результативность достигается в тех странах, где обеспечено стратегическое единство экономического роста, социальной справедливости и экологической безопасности.

Макроэкономическая стабильность и институциональное качество оказывают решающее влияние на динамику устойчивого развития. В странах с эффективными институтами, прозрачной политикой и развитой системой государственного управления наблюдается более высокая корреляция между

ростом ВВП, повышением уровня человеческого развития и улучшением экологических показателей.

На основе выявленных закономерностей сформулированы следующие рекомендации, направленные на повышение устойчивости и результативности экономических систем:

1. Институциональные реформы. Необходимо укрепить систему стратегического планирования и межведомственной координации, обеспечив интеграцию целей устойчивого развития в национальные и региональные программы. Важно усилить прозрачность принятия решений и вовлечённость частного сектора и гражданского общества в процессы формирования политики.

2. Модернизация структуры экономики. Следует стимулировать переход от ресурсоёмких отраслей к производствам с высокой добавленной стоимостью, развивать «зелёные» технологии, экологически чистые виды энергии и эффективные системы переработки отходов.

3. Развитие человеческого капитала. Приоритетом должно стать повышение качества образования, формирование инновационной культуры и подготовка специалистов для цифровой и «зелёной» экономики. Инвестиции в человеческий потенциал являются базовым условием устойчивого социально-экономического роста.

4. Инновационная и цифровая трансформация. Внедрение технологий big data, искусственного интеллекта и интеллектуальных систем управления ресурсами позволит повысить точность прогнозирования и эффективность реализации программ устойчивого развития.

5. Экологическая политика. Рекомендуется расширение доли возобновляемых источников энергии, внедрение углеродного регулирования и развитие экологического предпринимательства. Важно внедрить систему экономического стимулирования предприятий, снижающих воздействие на окружающую среду.

6. Международное сотрудничество. Участие в региональных и глобальных инициативах (ШОС, ОЭСР, ПРООН, Всемирный банк) способствует обмену лучшими практиками и привлечению инвестиций в устойчивые проекты.

В долгосрочной перспективе переход к устойчивой модели развития позволит странам с переходной экономикой, включая Узбекистан, обеспечить сбалансированный рост, снизить социально-экономические диспропорции и повысить конкурентоспособность в глобальной экономике.

Таким образом, устойчивое развитие следует рассматривать не как идеологическую концепцию, а как практическую парадигму стратегического управления, интегрирующую экономические, социальные и экологические цели. Реализация предложенных мер создаёт основу для формирования новой модели экономического роста, ориентированной на инклюзивность, инновационность и экологическую ответственность – факторов, определяющих устойчивость национальных экономических систем в XXI веке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sachs, J. D., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., & Fuller, G. (2023). Sustainable Development Report 2023: Implementing the SDGs in a Time of Crisis. Cambridge: Cambridge University Press. – 368 p.
2. Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J.-P. (2009). Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris: OECD. – 292 p.
3. United Nations Development Programme (UNDP). (2023). Human Development Report 2023/2024: Breaking the Gridlock – Reimagining Cooperation in a Polarized World. New York: UNDP. – 435 p.
4. World Bank. (2023). World Development Indicators. Washington, DC: World Bank Group. Retrieved from <https://databank.worldbank.org>
5. OECD & European Commission Joint Research Centre (JRC). (2022). Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide. Paris: OECD Publishing. – 284 p. <https://doi.org/10.1787/9789264043466-en>
6. Yale Center for Environmental Law & Policy. (2024). 2024 Environmental Performance Index (EPI): Data, Insights and Country Rankings. New Haven, CT: Yale University. – 189 p. Retrieved from <https://epi.yale.edu>
7. Hamilton, K., & Clemens, M. (1999). Genuine savings rates in developing countries. The World Bank Economic Review, 13(2), 333–356. <https://doi.org/10.1093/wber/13.2.333>
8. Barbier, E. B., & Burgess, J. C. (2020). Sustainability and development after COVID-19. World Development, 135(C), 105082 (1–10). <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105082>
9. Costanza, R., Daly, L., Fioramonti, L., Giovannini, E., Kubiszewski, I., Mortensen, L. F., Pickett, K. E., Ragnarsdóttir, K. V., De Vogli, R., & Wilkinson, R. (2020). Sustainable wellbeing: A paradigm for the future. Nature Sustainability, 3(10), 873–875. <https://doi.org/10.1038/s41893-020-0564-3>
10. Raworth, K. (2017). Doughnut Economics: Seven Ways to Think Like a 21st-Century Economist. London: Random House Business. – 384 p.
11. Sachs, J. D., Woo, W. T., Yoshino, N., & Taghizadeh-Hesary, F. (2021). Green Finance for Sustainable Development and Energy Security. Energy Policy, 149, 112–123. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.112005>
12. OECD. (2023). Green Growth Indicators 2023. Paris: OECD Publishing. – 198 p. <https://doi.org/10.1787/greengrowth-2023-en>
13. World Economic Forum. (2024). The Global Competitiveness Report 2024: Resilience and Sustainability. Geneva: World Economic Forum. – 216 p.
14. United Nations Environment Programme (UNEP). (2022). Global Environment Outlook 7 (GEO-7): Accelerating Action for a Healthy Planet. Nairobi: UNEP. – 420 p.
15. Kuznetsova, T. E., & Didenko, N. I. (2021). Comparative assessment of sustainable development indicators in the Eurasian Economic Union countries. Economy of Region, 17(3), 789–802. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-12>

16. Stern, N. (2021). The economics of climate change: The Stern Review revisited. *Journal of Economic Perspectives*, 35(4), 23–48. <https://doi.org/10.1257/jep.35.4.23>

17. Kuznetsov, S. V., & Yudaeva, K. S. (2022). Institutional drivers of sustainable economic systems: Comparative study of OECD economies. *Regional Studies and Development*, 6(4), 55–71.

Marketing

ilmiy, amaliy va ommabop jurnali

Muharrir:

Ingliz tili muharriri:

Rus tili muharriri:

Musahhah:

Sahifalovchi va dizaynerlar:

Xakimov Ziyodulla Axmadovich

Tursunov Boburjon Ortiqmirzayevich

Kaxramonov Xurshidjon Shuxrat o'g'li

Karimova Shirin Zoxid qizi

Sadikov Shoxrux Shuxratovich

Abidjonov Nodirbek Odijon o'g'li

2025-yil, oktabr, 10-son

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar mas'ul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelavermasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

Mazkur jurnalda maqolalar chop etish uchun quyidagi havolalarga murojaat qilish mumkin. Ilmiy maqola, ommabop maqola, reklama, hikoya va boshqa ilmiy-ijodiy materiallar yuborishingiz mumkin.

Materiallar va reklamalar pullik asosda chop etiladi.

Elektron pochta:

info@marketingjournal.uz

Bot:

[@marketinjournalbot](https://t.me/@marketinjournalbot)

Tel.:

+998977838464, +998939266610

Jurnalning rasmiy sayti: <https://marketingjournal.uz>

Marketing jurnali O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi **Oliy attestatsiya komissiyasi rayosatining 2024-yil 04-oktabrdagi 332/5 sonli qarori** bilan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali 2024-yil 15-martdan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan **C-5669517** reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan. **Litsenziya raqami: №240874**

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnalining xalqaro darajasi: **9710**. GOCT 7.56-2002 " Seriyali nashrlarning xalqaro standart raqamlanishi" davlatlataro standartlari talablari. **Berilgan ISSN tartib raqami: 3060-4621**